

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Елена Логунова

Атланты держат марку

Марина Крамер

Румба на московской брусчатке

Евгения Михайлова

Болотный газ

Татьяна Устинова

Дело об изумруде

Людмила Горелик

Мария Дюваль принесет вам счастье?

Наталья Александрова

Бронзовое копыто

Валерия Вербинина

Казус инженера Гусева

Наталья Антонова

Темпераментная невеста

ДЕТЕКТИВНОЕ ЛЕТО

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатов*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:

© Sim Lev, lucky strokes / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Детективное лето : сборник рассказов /
Д38 Евгения Михайлова, Наталья Александрова,
Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо,
2022. — 320 с. — (Великолепные детективные
истории).

ISBN 978-5-04-162933-5

Многие считают лето лучшим временем года, и совершенно заслуженно! С этим мнением согласны и популярные писатели Татьяна Устинова, Евгения Михайлова, Наталья Александрова, а также их талантливые коллеги по перу. В сборник «Детективное лето» вошли их короткие, но от этого еще более увлекательные остросюжетные рассказы, пропитанные позитивным солнечным настроением.

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-162933-5

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ МАРКУ
7

Марина Крамер
РУМБА НА МОСКОВСКОЙ БРУСЧАТКЕ
53

Евгения Михайлова
БОЛОТНЫЙ ГАЗ
94

Татьяна Устинова
ДЕЛО ОБ ИЗУМРУДЕ
135

Людмила Горелик
МАРИЯ ДЮВАЛЬ
ПРИНЕСЕТ ВАМ СЧАСТЬЕ?
146

Наталья Александрова
БРОНЗОВОЕ КОПЫТО
183

Валерия Вербинина
КАЗУС ИНЖЕНЕРА ГУСЕВА
227

Наталия Антонова
ТЕМПЕРАМЕНТНАЯ НЕВЕСТА
264

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• АТЛАНТЫ ДЕРЖАТ МАРКУ •

Валентина Петровна Мордасова туго завязала горловину черного мусорного пакета и посмотрела в окно.

На небе, как на голубом экране, показывали цветное кино на ускоренной перемотке: розовое солнце закатывалось в черную тучу, та проливалась серым дождем, он превращался в белый туман, окутывал розовое солнце, которое пряталось в черную тучу — и все повторялось. Прекрасное летнее утро. Для Питера, разумеется.

Валентина Петровна проследовала в прихожую к зеркалу, окинула себя в нем критическим взглядом, дополнила временную ручную кладь в виде мешка с мусором обычной сумкой, вбила ноги в туфли и вышла из квартиры.

Захлопнув за собой дверь и не забыв убедиться, что та закрылась, Валентина Петровна проследовала на площадку к лифту.

Шествовала она важно, в спокойствии чинном. Спешить было некуда: гипермаркет, в мясном отделе которого по утрам недорого продавались прекрасные кости, работал с 9:00. Барство, конечно. В родном городке Мордасовой во глубине сибирских руд в такое время жизнь кипела и была ключом. В северной столице к девяти утра к стеклянным дверям гипермаркета подтягивались только собачники с питомцами — конкуренты Валентины Петровны за мясные кости. Но избалованные комфортной городской жизнью песики и их хозяева были сонными, а Мордасова не зевала, так что неизменно успевала первой в забеге собачьих упряжек на золотой прииск. То есть к прилавку в мясном отделе.

Не то чтобы Валентина Петровна страстно любила мясные кости — она просто умела их готовить. Из неказистых фрагментов коровьих и свиных туш путем грамотной их переработки получался превосходный наваристый бульон для борща или горохового супа. А хорошо разваренное мясо необыкновенно облагораживало рассыпчатую

гречневую или пшеничную кашу. В последнее время эти традиционные блюда народной кухни составляли основу рациона Мордасовой. А почему нет? Дешево и сердито. И для здоровья полезно.

Конечно, когда она найдет работу и получит первую зарплату — купит большой кусок мяса без костей. Парную телятину. Вырезку. А пока — посторонитесь, городские собачки, на вашу кормовую базу претендует зверь покрупнее!

В шахте лифта отдаленно загромыхало, заухало, обещая относительно скорое прибытие кабины. Валентина Петровна ее терпеливо дождалась, внедрилась и от нечего делать погляделась в зеркало на стене. То добросовестно и без лести отразило предпенсионного возраста гражданочку типажа Фрекен Бок из мультфильма про Карлсона. Помаду она подобрала неудачно: перламутрово-розовый не сочетался с выкрашенными хной волосами. А вот пухлый мусорный пакет, благоухающий мясными костями, отдавшими все лучшее борщу, который сейчас настаивался на плите в квартирке Валентины Петровны, ей даже шел. Как-то очень органично сочетался с курточкой из секунд-хенда и джинсами с Сенного рынка.

Мордасова дружеской улыбкой приободрила Фрекен Бок в зеркале и вынужденно потеснилась: на девятом этаже лифт остановился, и в кабину летящей походкой, затейливо сочетающей матросскую развалочку и финишный спурт олимпийского бегуна, ворвался юноша бледный со взором горящим. Глаза у него были красные, волосы растрепанные, щеки небритые, а горло натруженное. Колючим шерстяным голосом он прохрипел в дорогой смартфон:

— Чтоб через полчаса был как штык! — и свободной рукой нервно ткнул в кнопку закрывания дверей.

Лифт брякнул, как узник оковами, ухнул, как филин, и возобновил движение вниз. Юноша тяжело вздохнул, помотал головой и дважды аккуратно ткнулся лбом в стену.

Валентина Петровна, успевшая деликатно зажмуриться, чтобы не смущать случайного попутчика пытливым взором, открыла глаза и посмотрела на него с профессиональным интересом.

Не удержавшись, она спросила:

— Проблемы с трудовой дисциплиной?

В телодвижениях бледного юноши она уверенно опознала типичный комплекс утренней гимнастики несчастного руково-

дителя, подчиненные которого уклоняются от свершения трудовых подвигов.

— Вы кто, эйчар? — неприязненно огрызнулся юноша.

— Боже сохрани! — Валентина Петровна размахисто перекрестилась свободной от мешка рукой. — Неужели похожа?

На них она вдоволь насмотрелась, обивая пороги разных учреждений в поисках работы. Эйчары все как один были ухоженными нарядными девочками в очках с простыми стеклами и с лаковыми ноготками. От Валентины Петровны они разительно отличались как внешностью, так и идейными соображениями.

Девочки-эйчары были убеждены, что соискателей старше сорока лет не стоит даже приглашать на собеседование, и запросто могли отказать специалисту с дипломом Московского высшего технического училища имени Баумана изысканной формулировкой: «На эту должность выпускники ПТУ претендовать не могут». Они заканчивали объявление о поиске опытных токарей и сварщиков (по умолчанию — не старше сорока лет) манящими строками: «Гарантируем молодой дружный коллектив и чай-кофе с печеньками» и окончательно отпугивали

представителей суровых мужских профессий обещанием ничем не ограниченного духовно-личностного роста и эффективной прокачки скилзов.

Валентина Петровна про прокачку скилзов и думать не хотела. В приличном обществе о таком не говорят.

— Я кадровик. Просто кадровик, — решительно отмежевавшись от эйчаров со всеми их непристойностями, сказала она юноше с той скромной гордостью, с которой понтифик мог был молвить: «Я Папа. Римский Папа», а знаменитый агент 007 так прямо и говорил: «Бонд. Джеймс Бонд».

— Кадровик? — тусклые красные глаза попутчика зажглись, как кремлевские звезды.

Валентина Петровна приосанилась. Было очевидно, что юный красноглазик, похожий на недокормленного упыря, слышал от древних руководящих вампиров легенды о Великих и Могучих Кадровиках — ныне вымершем племени атлантов.

— С тридцатилетним опытом, — Мордасова сочла возможным похвастаться. — Могу вплотную приблизить к идеалу какой угодно коллектив — от заводского цеха до футбольной команды.

— А можете гр-мр-пр-хр? — юноша прокашлял иностранное слово, которого Валентина Петровна не поняла, но все равно кивнула.

Могу, мол. Что мне, Великому и Могучему Атланту, этот ваш гыр-мыр-пыр? Тридцать лет опыта — это вам не баран чихнул. И не вампир накашлял.

Неторопливый лифт наконец прибыл на первый этаж и торжествующим скрипом предложил пассажирам освободить помещение.

Не тут-то было: красноглазый юноша с нечеловеческой силой одной рукой удержал габаритную попутчицу, а другой ударил по кнопке девятого этажа:

— Вы-то нам и нужны!

Лифт недовольно пыхнул, бухнул, но все же повлек Мордасову и Красноглазика обратно в горние выси.

Валентина Петровна не сопротивлялась. Даже с небольшой задержкой на неожиданную экскурсию в вампирское логово она еще успевала к открытию гипермаркета.

На девятом этаже Красноглазик подвел заинтригованную Мордасову к железной двери с золотистыми циферками, складыва-

ющимися в легко запоминающийся номер 200, извлек из кармана узких коротких штанов блестящий ключик и провернул его в замке.

— Вот! Прошу! — не без гордости провозгласил он, распахнув дверь в темное помещение.

— Офис? — поведя носом, уточнила умудренная тридцатилетним опытом кадровичка, не спеша переступить порог.

Несмотря на то, что в соответствии с поэтажным планом жилого дома за дверью располагалась стандартная двухкомнатная квартира, человеческим духом из нее не пахло.

Пахло нечеловеческим. Прямо-таки трупным. Версия с вампирским логовом приобрела убедительность.

— Да, а что? — Красноглазик канул во мрак того, что в плане было стандартной прихожей, хлопнул ладонью по стене и включил свет. — В ипотеку взял. Это выгоднее, чем офис арендовать.

Валентина Павловна покивала — она тоже приобрела свою квартиру в ипотеку: три года, пять и восемь десятых процента, хорошие условия — и смело вошла в вампирскую, ой, стандартную двушку. Жизнь

временно неработающей одинокой без пяти лет пенсионерки скучна, не упускать же редкий шанс развеяться?

— Вы здесь сами пока, океюшки? Почилите чуть, а я быстро сгоняю, мне позарез... — Красноглазик кашлянул и потер горло под небрежно намотанным шарфом. Под ним была футболка с коротким рукавом — наряд странноватый, но очень питерский. — Сейчас и стафф подтянется, и коник явится, и мы вам джоб-оффер чин-чином оформим.

— А где...

Валентина Петровна хотела спросить, где ей можно присесть, потому что в прихожей ничего похожего на стулья она не увидела — и без того тесное пространство было заставлено колоннами из картонных коробок, но Красноглазик понял ее по-своему.

— Где наш прежний эйчар? — Он вздохнул и развел руками. — Пропала!

Валентина Петровна хотела уточнить — в каком смысле пропала, не в худшем ли? Не вовсе ли сгинула?

Номер на двери, неприятно напоминающий о печальном «грузе-200», и нехороший запах заставляли тревожиться.

Но Красноглазик счел предварительную беседу законченной, потер ладошки и отсту-